

6+

Ана Филатова
КОТОКЛИЗМ

Ана Филатова

КОТОКЛИЗМ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Филатова А.

Котоклизм / А. Филатова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

История о невероятных приключениях кота Корсика, помогающего своей молодой хозяйке Ане найти человеческого друга.

Содержание

1. Операция «Бункер»	5
2. Неосязаемый лапами обманщик	7
3. Сеанс котоанализа	9
4. «Толстая» фотография	12
5. Тягость ожидания	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

1. Операция «Бункер»

Девушка восемнадцати «с хвостиком» лет, по имени Ана (да, именно с одной «н») пришла из прихожей в совмещённую с кухней гостиную в туфлях и лёгком плаще. Она вернулась буквально с порога, когда, уже отворив дверь арендуемой (самостоятельно!) однокомнатной квартиры в «свежеиспечённой», как багет, высотке на северной окраине Санкт-Петербурга, буквально за миг до касания выключателя света в прихожей, вспомнила о заполненном до отказа мусорном ведре, которое запахами содержимого ещё вчерашним вечером навязчиво напоминало о своём брэнном существовании. Ана достала рулон полиэтиленовых пакетов для мусора и рывком оторвала очередной. Резкий хлопок, словно выстрел стартового пистолета, был хорошо знаком молодому коту Корсару, наслаждавшегося чуткой утренней дремой в кровати хозяйки. Корсик, как звала хвостатого любимца девушка, одним махом сиганул на пол и, пробуксовывая на поворотах задними лапами по ламинату, примчался на кухню.

Заветная дверка кухонного гарнитура была открыта. Она вела в небольшую кладовушку под раковиной, предусмотренную для хранения мусорного ведра и доступа к счётчикам на стояках холодной и горячей воды. Внутри неё с трудом поместился бы взрослый человек среднего телосложения, для чего ему пришлось бы втиснуться промеж загогулин пластиковых труб. Коту эта коморка служила надёжным убежищем, куда почти не проникал свет, где никто чужой не смог бы его обнаружить, а если бы и обнаружил, то едва ли достал без кровавых отметин на собственной шкуре от острых кошачьих когтей и клыков. Однако и Корсику не всегда удавалось попасть в свой бункер. Проходу через дверцу препятствовало ведро для мусора, подвешенное на её обратной стороне, и сама Ана, для которой труднодоступные, а потому изредка протираемые поверхности мусорного склепа навевали ассоциацию с пещерой троллей. Хотя дверца часто открывалась в течение дня по мусорной нужде, но то всё на краткое время. Дольше и шире она оставалась открытой только в момент замены мусорных мешков в ведре. Более благоприятного случая для прохода Корсику сегодня не представится.

Коту предстояло молниеносно прошмыгнуть в проём между мусорным ведром и рамкой дверцы. Корсик называл операцию по проникновению кодовым названием «Бункер». На все манёвры оставались считанные секунды. «Сегодня у меня всё получится!» – подбодрил себя Корсик и ринулся напролом.

Шаг первый: Ана достаёт из ведра наполненный мусором мешок, кот совершает ловкий манёвр между её ног, добравшись до дверки. Проход внутрь ещё недостаточно широк. Но можно раздвинуть, просунув лапу между ведром и краем рамы. «Левая передняя вперёд!.. А вдруг защемят?!» – внутренние опасения не поспевают за решительными действиями Корсика.

Шаг второй: Ана старательно завязывает мешок с мусором, поставив его на пол, кот просунул кончик носа в расширившуюся щель. Коварная тревога преследует Корсика и шепчет: «Нюхай воздух дольше, нос, и целее будет хвост».

Шаг третий: Ана разворачивает новый мешок, готовясь закрепить его в ведре. Медлить нельзя! Если увидит, как кот приноравливается к проникновению, захлопнет дверку. «Только вперёд, и, пусть хвосту повезёт!» – подбодрил себя Корсик, зажмурился и прыгнул в проём.

– Корсик! – с досадой и обречённостью в голосе вскрикнула Ана вдогонку ускользающему в чреве кухонного гарнитура кошачьему хвосту. Но тот забрался в дальний угол, до которого хозяйка сможет дотянуться, лишь встав на колени с риском порядочно измараться в пыли. Ана, одетая для выхода на работу, этого точно делать не станет.

«Иди уже, а то опоздаешь!» – словно говорит кот, сверкая из полумрака кладовушки искрами иронии в хитром взгляде.

– Корсик, немедленно выходи! Иначе закрою тебя до вечера! – Ана пытается для пущей убедительности придать своему голосу строгости. – Мне некогда с тобой играть. Я опаздываю на работу!

«Не смею вас задерживать!» – парирует угрозы и аргументы собеседницы кот, невинно моргнув глазками, как бы прощаясь с ней и намекая, что будет признателен, если та закроет дверку.

Видя, что Корсик и усом не ведёт на угрозу быть закрытым, Ана бросила отрывистый взгляд на наручные часы и, более не медля, захлопнула «ворота бункера» в полном соответствии с замыслом четвероногого пройдохи.

В кладовушке воцарилась темнота, вселившая уверенность и спокойствие в прирождённого ночного хищника: «Ночной мрак коту не враг!»

Ухнула металлическая входная дверь и последующий хруст ключей, запирающих оба замка, известил Корсика о переходе жилища под его полную юрисдикцию: можно расслабиться и поздравить себя с успехом операции «Бункер». Как вдруг в глаза Корсика ударил яркий луч света. От неожиданности он истошно мявкнул, выгнув спину, а вся шерсть, особенно на хвосте, вздыбилась, словно от электрического разряда.

2. Неосязаемый лапами обманщик

Световой луч резко переместился с напуганной мордочки кота на стену, застыв на ней ярким жёлто-белым кружком размером с чайное блюдце. Корсик быстро совладал со своим страхом. Ему на смену пришёл азарт преследователя. Кот яростно прыгнул на световую мишень. Но едва передними лапами он коснулся стены, луч метнулся вверх. Теперь световое «блюдце» сияло на потолке кладовушки. Кот вновь обнаружил незваного пришельца, встал на задние лапы и, дотянувшись до него, крепко прижал подушечками передних лапок нарушителя приватного пространства.

– Даже не пытайся! – предупредил Корсик световое «блюдце». – Иначе разорву тебя в ключья. Хочешь проверить?!

«Блюдце», словно оценивая полученное предупреждение, какое-то время сохраняло неподвижность. Корсик решил, что его угроза подействовала, и сел на задние лапы, не сводя с незнакомца взгляда. Однако коварный световой диск и не думал следовать указаниям незадачливого ловца, а стал медленно уплывать по потолку в дальний угол. Корсик привстал, готовясь к броску. Ему не терпелось, уже в который раз, выяснить намерения визитёра:

– Кто ты?! Ш-што тебе ж-ждес-сь надо?! – спросил кот, срываясь на угрожающее шипение.

«Блюдце» остановилось, но сохранило игнорирующее безмолвие.

– Ты хочешь играть со мной?! Ответ-чай! Ж-ж-живо!!! – резко выжав из себя последнюю фразу, Корсик прыгнул на пришельца, подобно распрямившейся пружине. Он мазанул когтями по фанерному потолку, оставив на нём восемь шершавых борозд. Загадочный диск, к полному разочарованию кота, оказался неосязаемым. Хотя он был таким ярким, сочным и «плясал» по потолку и стенам так, как ему вздумается. Корсик считал себя, и не без основания, очень шустрым и прыгучим. Однако даже он не мог так же бегать по потолку и стенам. А НЛО такие фокусы удавались на зависть. Корсик как-то сам придумал называть световых «зайцев» для краткости и многозначительности «НЛО» – Неосязаемые Лапами Обманщики, – чтоб те не думали, будто им удалось лишить его бдительности, подобно тому, как они это сделали с людьми и другими наивными животными.

Всякий раз прежде НЛО удавалось ускользнуть от кота. Этот досадный факт терзал Корсика с их первого знакомства, когда, ещё будучи грудным котёнком, он увидел прыгающего по стенам, потолку, полу и всей мебели солнечного «зайчика». Того «зайчика» запустила Ана. Но все другие НЛО прилетали через окно с улицы. Кто, объясните на милость, их запускал? Бывало, что они вытягивались в овалы и даже принимали форму трапеций, неспешно проплывая по стенам и потолку комнаты. Размером они были от мелкой монетки до гигантского колеса. Всякий раз после очередного контакта с пришельцами Корсик рассуждал так: «Все живые существа имеют свой запах, а НЛО бесшумные и не пахнут. Появляются и исчезают неожиданно из неоткуда в никуда. Чистая мистика! А может, их вижу только я?! Может, это моя суперсила?!»

Сегодняшняя охота закончилась, как и все предыдущие, неизменным фиаско – пришелец ускользнул.

– Как вода, сквозь когти ушёл! – сокрушался Корсик сидя посреди кладовушки. Он почесал лапкой за ухом, проверяя на себе наличие и остроту когтей.

– О, мой наивный друг, – послышался хрипловатый голос, – Пойми же ты, наконец, что никаких НЛО в природе не существует!

Корсик обернулся на голос. Перед ним сидел на маленьком карманном фонарике, который Ана хранила в кладовушке для подсветки табло на приборах учёта воды, болтая корот-

кими ножками, лысый ёжик. Лысым его можно назвать по причине отсутствия настоящих, острых, как шипы, иголок. Их не было по задумке дизайнеров, потому что этот ёжик предназначался для забавы домашним питомцам, и, был сделан из упругой резины со шнурами в качестве лапок, завязанными на кончиках в узелки. Игольный покров был обозначен бугристым рельефом, выкрашенным в чёрный цвет, а брюшко и мордочка имели бледно-розовый оттенок, уместно смотревшийся скорее на поросёнке. Ана не стала пояснять таких подробностей, когда презентовала свой подарок на первую годовщину котёнку: «Корсик, встречай нового друга. Его зовут... – девушка взглянула на оторванную этикетку, пытаясь в ней отыскать название игрушки, – Ёжик рези... А, ладно, просто – ёжик!».

Кот не разделял скептицизма своего товарища в отношении НЛЮ. Но сейчас, когда один из пришельцев – яркий, наглый, шустрый – пробрался в его тайное убежище, Корсик аж вскипел от возмущения:

– Ты видел, что сейчас было?! Видел, что оно себе позволяло?!

– Тихо, друг мой, вы не волнуйтесь, – ёжик всегда переходил на «вы», когда вокруг него кто-либо начинал вести себя возбуждённо: громко говорить, резко двигаться и проявлять не типичную для ёжика жизненную активность. – Пожалуйста, ложитесь на кушеточку, и спокойно, не спеша, расскажите о ваших видениях.

– Видениях?! Что ты называешь «видениями»? – не унимался Корсик, игнорируя предложение ёжика, – Ты, должно быть, спал, пока я сражался с НЛЮ. И как оно сюда прошмыгнуло? Неужели вместе со мной? А, я понял – оно вылетело из мусора. Вот, я так и знал: они притворяются какими-нибудь продуктами питания. О, ужас!!! Ведь моя драгоценная Анечка могла его случайно съесть!

Ёжик молчал и легонько кивал головой, давая понять собеседнику, что разделяет его страхи и готов выслушать, понять и всё объяснить, но только когда тот успокоится и ляжет. Кот на своём опыте знал, каким настойчивым и терпеливым может быть его друг. Корсик отличался настойчивостью в принципиальных ситуациях, но против ежиного терпения он был пока слабоват. За неимением выбора, Корсик потупил взор, делая вид, что ищет предложенную кушеточку. Хотя никакой кушетки в кладовушке не было, да она бы там и не поместилась. Не желая обидеть ёжика отказом, кот просто ложился на пол, когда тот делал ему предложение занять место «на кушеточке». В течение сеанса ёжик сидел верхом на фонарике, с которым предпочитал не расставаться, дабы тот не попал в лапы кота и ненароком не включился, выдав невинную шутку с «таинственным лучом света».

Корсик лёг мордочкой к ёжику, поджав под себя кончики передних лап для согрева. Впрочем, тепла в кладовушке всегда хватало – воздух нагревал стояк горячей воды. Кот зажмурил глаза. К нему снова вернулись спокойствие и расслабленность.

– Мой кабинет и я к вашим услугам, – с интонацией доброго и гостеприимного хозяина помещения начал ёжик. – Рассказывайте, голубчик, что вас ко мне привело?

«Если я скажу ему, что это мой кабинет, то он обидится. Лучше из вежливости промолчу. Ведь совсем неважно в чьём мы сейчас кабинете, важно – с кем мы», – подумал Корсик, предвкушая интересное общение с чудакватым другом, каким кот считал ёжика не столь из-за затворнического образа жизни, сколь благодаря чудесной и редкой ныне способности слушать собеседника, пусть даже такого, которому по существу и сказать-то нечего.

3. Сеанс котоанализа

В кладовушке было темно, тепло и душевно. Слышно лишь курлыкание воды в трубах. Ёжику оно заменяло радио – пока бурчит, значит человеческая жизнедеятельность во внешнем мире продолжается. У кота шум воды притуплял чуткость слуха. Благодаря чему он всё своё внимание мог переключить на общение с другом. Из-за сложностей с проникновением в кладовушку встречи друзей были не такими частыми, как бы им обоим хотелось.

Ёжик поселился в кладовушке сразу после посещения во время экскурсии, устроенной в честь их знакомства Корсиком. Ёжику понравилась темнота убежища и возможность пребывать в длительном одиночестве. Он объяснял это тем, что ему требуется тишина и покой для размышления о смысле жизни, а ещё, видя недостаточность аргументов для кота, настроенного на бесконечные игры в «поваляшки, подавишки и покусашки» добавил по страшному секрету: «Мне схорониться надо... Я стал жертвой генетических экспериментов злого профессора, превращающего настоящих зверушек в игрушечных. Мне удалось выведать тайну его магии и сбежать из плена. Теперь он всюду разыскивает меня, чтоб переплавить в бесформенный кусок резины. И всех, кто будет рядом в этот момент, он тоже переплавит». Корсик ничего не понял из сказанного, но во имя всеобщей безопасности решил послушаться ёжика, позволив ему навечно поселиться в кладовушке.

Не подумайте, что кот был слишком доверчив, чтоб принимать разные страшилки на веру, просто он догадывался, что это не главная причина добровольного затворничества нового приятеля. И был прав: ёжик в действительности чрезмерно переживал по поводу отсутствия настоящих игл. Их врождённое отсутствие он компенсировал колкой манерой общения. Все его острые высказывания доставались единственному другу. И если бы ёжик не был незаурядно умным, то был бы совершенно невыносим. Корсик понимал, что язвительные шутки ёжик отпускает не со зла, а в качестве защитной реакции – вместо иголок, которые служат обороной другим ёжикам. К тому же резиновый собеседник давал возможность коту выговориться по всем фантазиям последнего. Приглашением к задушевной беседе служила традиционная фраза ёжика: «Пожалуйста, ложитесь на кушеточку».

Сегодня Корсику повезло успешно завершить операцию «Бункер», но вот ни одной значимой темы для разговора он не придумал заранее. Недавнее происшествие с НЛО уже не казалось ему чем-то важным, да и ёжик не верил в их существование. А спорить с неверующим о предмете твоей веры – неблагоприятное и бесполезное занятие, хотя и годное для препровождения свободного времени.

Кот молча лежал «на кушеточке» и жмурил глазки, но это не помогало поиску темы. Мысли начинали метаться, как только язык успевал их коснуться, чтоб выразить словами, подобно тому НЛО: то возникали ниоткуда, то пропадали без следа.

– Вот почему так бывает, – попробовал хоть с чего-то начать Корсик, – когда тебя просят сказать о том, что тебе не интересно, то именно об этом сказать не получается, даже если ты всё знаешь про это? А когда тебя не хотят слушать о том, что тебе наоборот интересно, то ты готов говорить об этом бесконечно, даже когда ничего не знаешь о нём?

– Определись уже! Ты хочешь поговорить о том или об этом? – попробовал поддержать тему ёжик.

– Не уверен! Но я хочу понять – откуда берутся мысли? Куда они пропадают? Они всегда живут внутри нас или приходят погостить на время?

– Давай попробуем найти хоть одну твою мысль.

– Но я не знаю, где её искать.

– Тогда попробуй почувствовать, – предложил ёжик, желая, чтоб кот сам попытался найти ответы на собственные вопросы.

Корсик ещё сильнее стал жмурить глаза. Сначала сразу оба, потом попеременно – то левый, то правый, пытаясь таким образом увидеть хоть одну мысль. Затем он стал шевелить ушками, надеясь услышать хоть шорох мысли. Мысль, пусть бы и самая крохотная, никак не проявлялась. Ёжик, как настоящий психоаналитик, внимательно наблюдал за реакцией испытуемого, не спеша прерывать его старания. Зато кончик кошачьего хвоста начал мести пол: влево-вправо, влево-вправо. Но и хвост не мог помочь своему владельцу в поисках мысли.

– Ничего не находится, – сокрушительно констатировал бесплодность исканий Корсик.

– Так-так-так. Так-таки ничего не почувствовал? – усомнился в тщательности его усилий ёжик. – Тогда скажи, друг мой, что ты сейчас чувствуешь?

– Я чувствую себя глупым и пустым, как моя мисочка для еды, когда в неё забывают положить корм.

– А вот это уже интересно. И что ты чувствуешь, когда в мисочке нет корма? – провоцировал на развитие эмоций ёжик.

– Я в этот момент чувствую себя голодным, забытым и ещё мне становится грустно.

– Так-так-так, продолжай.

– Когда я голоден, я не могу больше ни о чём думать, кроме как о еде. Я думаю, что скоро вернётся Анечка. Когда она заметит, что не оставила мне еды, то тут же поспешит это исправить. Ей будет жалко меня. Она станет меня гладить и просить прощения за свою оплошность.

– Интересно! – ёжик в предчувствии разгадки заёрзал, сидя на своём фонарике.

Корсик в этот момент представил, как он подбегает к своей мисочке для корма. Сухие коричневые гранулки, похожие на таблетки, с аппетитным шорохом сыплются из банки в мисочку прямо перед его носиком. Они возбуждающе щекочат ему усы. Аромат жареной курочки дурманит, аж слюнки текут. Кот даже облизнулся от таких мыслей. Ему тут же захотелось перекусить, благо сегодня Анечка перед уходом на работу насыпала ему дневную порцию еды и налила во вторую мисочку свежей воды.

– А у тебя в этот момент не возникает мысли угостить своего голодного друга? – прервал фантазию кота ёж.

– Нет, – даже не задумался Корсик, – когда я голоден, у меня только одна мысль – поесть.

Ёжик вздохнул, но воздержался от морализаторства в отношении эгоизма кота, понимая, что «таков уж инстинкт самосохранения у живых существ».

– Ага-а, вот мы её и нашли! Поздравляю, мой ненасытный друг. Мы нашли твою мысль о еде, – торжествовал удачное завершение поиска кошачьей мысли мудрый ёжик.

Корсик от радости даже подскочил до потолка кладовушки, словно вместо лап у него выросли пружины. Ёжик, от неожиданности столь бурной реакции кота, отпрянул и упал с фонарика, завалившись на спину.

– Предлагаю на этой аппетитной ноте завершить сеанс котоанализа, – прохрипел ёжик. Он подёргивал лапками, тщетно пытаясь перевернуться на брюшко.

– Спасибо, ёжик! Я понял, мои мысли рождаются в животе. Их там должно быть очень много. И они все очень голодные. А когда они голодные, то им тоже грустно и они забываются. Теперь понятно, почему я всегда хочу есть – мысли просят, чтоб я вспомнил о них и накормил.

Довольный своим открытием кот прогнул спину и протяжно потянулся передними лапами, выпятив хвостатую попку. Ёжик продолжал лежать на спине, кряхтел, но не хотел просить о помощи.

– Эй, лежебока, хочешь поиграть в поваляшки? – с этими словами кот начал перекачивать ёжика. Ёжик не возражал. Ему было приятно, только если не часто, кататься, словно футбольный мячик, по чужой воле. А ещё ему было приятно, что это развлечение доставляло

радость другу: «Хорошо, что у меня нет иголок, – думал ёжик, ощущая на себе не больные удары мягких кошачьих лапок, – а иначе Корсик не стал бы мной играть».

4. «Толстая» фотография

Вечером того же дня Ана, вернувшись с работы и поужинав, сидела за обеденным столом на кухне. Перед ней стояли открытый ноутбук и чашка ароматного чая со вкусом клубники со сливками. Корсик любил эти вечерние часы, когда хозяйка странствовала по Интернету, а он царственно возлежал на столе аккурат между девушкой и ноутбуком. Кошачья голова покоилась на левом предплечье Аны, тушка с поджатыми лапками – на столешнице, а вот хвост беспрепятственно выражал личное отношение владельца к происходящему вокруг: в такт музыкальной мелодии выписывал в воздухе кренделя, словно дирижёр палочкой, во время яркого и резкого видео контента настороженно замирал трубой, во время печатанья мёл по клавиатуре, а когда Ана начинала о чём-либо говорить, хвост обнимал начинавшего позёвывать Корсика. Полагаю, эрудированному читателю известно, а для тех, кто случайно позабыл, напомню, что зевают не от скуки и безразличия, а по необходимости наполнить мозг кислородом.

За что Корсик действительно обожал совместные с Аной посиделки, так это за беседы; Ана любила вслух порассуждать, как и любой, привыкший к одинокому быту человек, озвучивая то ли коту, то ли воображаемому собеседнику, то ли себе самой остро переживаемую мысль. Порой она рассказывала о новостях с работы в отеле, где вот уже пару месяцев она трудилась администратором службы бронирования. После вечерних занятий в СПбГУ, Ана проходила обучение в очно-заочной форме по программе «Реклама и связь с общественностью», могла вслух перечитывать лекции. Иногда она с возмущением и негодованием комментировала какое-нибудь общественно-политическое событие в России или за её пределами. Но с наибольшим азартом и эмоциональным возбуждением Ана рассуждала о превратностях поиска и обретения любви в человеческом мире. Вечерами на сайтах для знакомств (приличных!) она искала молодого человека для дружбы и, как сама выражалась, «для серьёзных отношений», ведя переписку с виртуальными знакомыми.

Корсик, между прочим, чувствовал это особое напряжение в эмоциональном фоне хозяйки. Едва ли он понимал, что новый друг девушки может изменить и его судьбу, – в преданности Аны по отношению к себе коту не было повода усомниться – скорее, вынужденная посвященность Корсика в курс столь судьбоносного мероприятия, как поиск парня для «серьёзных отношений», делала и его ответственным за сам результат поиска. Но вот чего решительно не понимал Корсик, так это возможности существования каких-то таких «серьёзных отношений», которые могут быть серьёзней, чем обыкновенная дружба. А разве дружба может быть особенной, если под ней понимать главное в отношениях – преданность и взаимовыручку?

«Почему Анечка, такая добрая, весёлая и заботливая человеченка, – рассуждал с недоумением Корсик, – не может унюхать подходящего для себя человечка?» Корсик уже знал, что все живые существа бывают двух полов – мужского и женского. Об этом ему рассказала Ана, когда рассуждала вслух о проблемах гендерного равенства среди людей, приведя в качестве идеального примера толерантности отношения между кошками и котами. Корсик своего опытного мнения на этот счёт не имел, поэтому предпочёл, пока, довериться девушке, иногда величавшей его – «мой мужчина!» Он даже знал, что разделение по половому признаку позволяет существам одного вида рожать деток, подобных себе. Но он не был уверен, что дети могут родиться без дружбы между мужской и женской особью. А если всё-таки могут? «Вероятно, для рождения деток и нужны те самые «серьёзные отношения», – думал кот. Корсику едва исполнилось два года, а это соответствовало примерно четырнадцати годам человеческой жизни. И хоть он уже вырос до своих максимальных размеров, а по части кошачьего ума и смекалки даже превосходил большинство своих более взрослых сородичей, но в душе продолжал быть весёлым и непосредственным котёночком-ребёночком. «Будет здорово, если Анечка

подружится с каким-нибудь мужским человеком. И тогда у нас в доме появятся человеческие котятки – вот весело-то будет! Я помогу ей найти друга для серьёзных отношений.»

Месяца три назад у Аны завязалась романтическая переписка с очередным молодым человеком по имени Олег. Каждый вечер, засиживаясь допоздна, она чатила с ним. С первых же писем девушка почувствовала в собеседнике глубину мыслей, эмоций, коротко говоря, всего того, что принято называть «духовный мир». У Олега он казался чистым, светлым и будоражащим: таким, что Ану всё нестерпимее влекло окунуться в него в реальности. А ведь Ана крайне настороженно подходила к виртуальным отношениям, не давая достоверной информации в анкете о своём возрасте, роде занятий, не говоря уже о номере телефона, районе проживания и, тем более, личной фотографии. Такая параноидальная скромность возможна только у красивого, умного и обаятельного человека с запредельной самокритичностью. Ана не выкладывала на сайте своих изображений, а Олег, вероятно из тактичности, не просил ни разу выслать даже «фотомодельного» кадра – это когда девушка в романтическом антураже предстаёт в самом выигрышном ракурсе.

Но сегодня случился тот день и час, когда Ане навязчиво захотелось отправить своё фото Олегу. Во время сдачи сессии она сдерживала себя, ссылаясь на чрезмерную занятость. Страх не получить одобрения Олега или, ещё хуже, его фальшивые шаблонные комплементы не исчез в ней, но, кто знает, может сегодняшняя похвала начальницы в момент выдачи премии за май, назвавшей Ану «наша визитная карточка», добавил ей каплю решимости. А ещё тот парень-кассир из супермаркета смотрел на неё заворожённо, пока она набирала мелочь без сдачи, а получив, высыпал её в кассовый ящик без пересчёта, помог сложить в пакет продукты и скороговоркой от волнения пожелал ей «спасибо за вечер, доброй покупки».

– Может, отправлю ему для начала твою фотографию? А, котёнок?! – обратилась Ана к Корсику, который размеренно посапывал, растянувшись по обыкновению на столе между хозяйкой и ноутбуком.

– И почему я первой должна выслать себя? – продолжала девушка, взвешивая аргументы «за» и «против» своего желания. Она открыла, в который раз, анкету Олега, тоже без фотографии владельца, и стала выборочно зачитывать разделы:

– Подумаешь, «не женат» – это ещё не факт! Все мы тут одинокие!

Ана не заметила, как стала говорить громко, чем разбудила кота. Корсик вскинул голову, но видя, что всё идёт в штатном режиме, вновь опустил мордочку на лапки, однако почувствовал хвостом приближение чего-то необычного.

– Тридцать один год?! – девушка изучала анкетные данные Олега, словно читала их в первый раз.

«Тридцать один год? – повторял вслед за хозяйкой кот, стараясь создать в своём воображении образ мужчины. – Да он, должно быть, долгожитель?! Сколько же тогда живут люди? Старенький... Поди, ещё и болеет неизлечимо. Оно и понятно, почему он свою фотографию не выкладывает».

– Пишет: «Не курю» – ага, пока трезвый... «Выпиваю по праздникам в компании» – ещё бы уточнил по каким, – продолжала приводить сведения об Олеге Ана, разбавляя их саркастическими, как ей казалось, комментариями.

«А ест он тоже по праздникам и в компании? – неосознанно добил Корсик шутку Аны и покосился на неё с таким прищуром, словно бы просёк юмор. – А я не могу только по праздникам: я каждый день ем и пью, и не по разу. Интересно, как этот Олег дожил до тридцати с лишним лет при такой диете? Разве что, у него каждый день праздник?! С таким-то «праздничным» человеком не заскучаем».

Вспомнив о еде, кот тут же захотел перекусить. Он резко встал, заслонив Ане экран ноутбука. Как раз в этот момент девушка прикрепляла к адресованному Олегу сообщению фотографию с собой из папки «Фото». Корсик томно потянулся, скользнув передними лапками

по клавиатуре, и соскочил со стола. Если бы создатели клавиатуры додумались не делать клавиши «Enter», требуя вводить эту команду, каждый раз отдельными буквами, то мир был бы избавлен от невообразимого количества опрометчивых поступков и высказываний. Неужели по такому же принципу одного нажатия пресловутой «красной кнопки» можно запустить ядерные ракеты?!

– Ой! Корсик! – Ана одновременно вскрикнула и встрепенулась от неожиданного манёвра кота. Когда она вновь увидела экран, то затухающим голосом прошептала: – Что? Как?.. Корсик?! Блин, из-за тебя я отправила эту «толстую» фотографию... Олег решит, что я ужасная толстуха. Вот я – дура, сохранила, чтоб гордиться собой, а теперь она стала моей визитной карточкой... Как это исправить?.. Ага, отправлю ещё ему и вот эту, где я на пике формы... Ушла... Блин, так даже глупее получилось! Я как будто в рекламе «до и после».

А нечаянный виновник девичьей трагедии уже успел ретироваться из кухни. «Ты чего?! Совсем ты не толстая, а аппетитная – так бы и съел тебя, если бы ты меня не кормила», – пошутил мысленно Корсик, сверкнув из полумрака прихожей голодным взглядом. Поняв, что Ана и не пыталась за ним гнаться, кот пошагал к своим мисочкам.

Поджаристые гранулы корма аппетитно похрустывали, перемалываемые мощными челюстями Корсика. Он, в отличие от хозяйки, испытывал гордость за её решительность, потому что кончиком хвоста чувствовал, что всё у них с Анечкой будет хорошо. А когда двоим хорошо, то почему бы для веселья не пригласить в свою компанию и этого Олега, особенно, если тот любит каждый день праздновать.

5. Тягость ожидания

Что может быть приятнее, чем встречать любимое, дорогое твоему сердцу существо, будь то человек, кошка, собака – хоть кто. Когда этот любимый кто-то возвращается после разлуки, тем более долгой, а ты встречаешь его на пороге вашего общего дома, предвкушая часы и дни душевного общения, объятий и улыбок. Каждый из нас, особенно в детстве, когда с нетерпением ждал прихода близкого человека, способен различить его шаги на лестнице, походку и даже по едва заметному очертанию фигуры угадать из массы других силуэтов нужный – принадлежащий тому единственному и долгожданному.

Корсик любил встречать Анечку с порога, исполнял своеобразный ритуал. Пока девушка отпирала ключами замки, он успевал подбежать к двери, вставал на задние лапки, опираясь передними на дверь с внутренней стороны, словно помогал отворить её настежь. Когда дверь распахивалась, он потерянно шурился из-за резкой смены вечернего полумрака прихожей на море «дневного света», заливающего квартирную площадку подъезда неизменно в любое время дня и ночи.

– Привет, малыш! Соскучился, мой котёночек?! А я-то как по тебе соскучилась! – приветствовала Ана Корсика всякий раз по возвращению, даже если отлучалась из квартиры до соседнего гастронома за продуктами. В ответ Корсик пару-тройку раз отрывисто повторял «мау-у», что Ана интерпретировала как: «Привет, мама!»

Пока девушка снимала обувь и верхнюю одежду, пытаясь ненароком не наступить на лапы коту, тот с едва уловимым касанием проходил по её ножкам хвостиком, словно смахивая и с них утомлённость и негативную энергию внешнего мира. Надев домашние тапочки, Ана собиралась идти в комнаты, но Корсик опрокидывался на бочок с полуоборотом на спину, открывая Ане свой животик. Без лишних комментариев это означало настоятельную просьбу: «Хочу потягушки!» И заботливая хозяйка, как бы ни вымотал её минувший день, незамедлительно присаживалась на корточки перед Корсиком, помогая ему потянуться до расслабляющей судороги в мышцах. Теперь, когда и всё напряжение в теле кота, накопленное за долгие часы одиночества, было снято, наша пара неразлучно следовала на кухню, чтоб выложить продукты, затем в ванную и далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.